

Запад не предавал курдов

Наступление турецких войск в Африне – следствие политических промахов всех сторон

Читайте также эту статью на немецком языке

Запад предал курдов! Пока курдские боевики в Сирии были готовы вести борьбу с так называемым Исламским государством (ИГ), правительства в Бонне и Вашингтоне охотно предоставляли поддержку в форме поставок оружия, финансовых средств или миссий по военному обучению. Они считали Демократические силы Сирии (SDF) во главе с курдскими отрядами народной самообороны (YPG) своим надежным партнером. Но теперь, когда правительство Турции на северо-востоке Сирии начало наступление в анклав Африн, который находится под контролем курдских сил народной самообороны, Запад не встал на их сторону.

*На северо-востоке
Сирии, который
находится под
контролем отрядов
курдской народной
самообороны,
расположены несколько
военных баз США и даже
аэропорт*

Подобная критика высказывается как в статьях в крупных газетах, так и со стороны зеленых и левых. Но при обосновании этой точки зрения не принимают в расчет несколько существенных моментов.

Во-первых, Запад имеет лишь крайне ограниченное влияние на ситуацию в Африне. Во-вторых, курдским боевикам никогда не давались обещания поддержки в случае нападения на Африн. В-третьих, Запад и прежде всего США до настоящего времени предоставляли защиту территориям, контролируемым курдскими отрядами народной самообороны. И, в-четвертых, своей политикой в течение последних трех лет YPG лишь готовила почву для нынешней эскалации.

Попутный ветер из Вашингтона

Поддержка Западом курдских сил самообороны берет свое начало в конце 2014 года, когда началось наступление ИГ в Сирии и был взят в осаду город Кобане, население которого преимущественно составляют курды. При поддержке Военно-воздушных сил США военным формированиям YPG удалось предотвратить захват Кобане, а затем и оттеснить войска ИГ. С тех пор YPG было поставлено оружие на многие сотни миллионов долларов. На северо-востоке Сирии, который находится под контролем отрядов курдской народной самообороны, расположены несколько военных баз США и даже аэропорт. YPG была оказана не только военная, но и политическая поддержка. Союз демократических сил Сирии (SDF), в котором доминирует YPG, был разрекламирован США как полиэтническая, межрелигиозная организация и оплот освободительных сил в кризисном регионе. YPG и ее политическому ответвлению – Партии «Демократический Союз» (PYD) – три года при поддержке США удавалось удерживать свою власть на севере Ирака. YPG и PYD тесно связаны с Рабочей партией Курдистана (РПК), которая в течение 30 лет находится в состоянии вооруженного конфликта с турецким государством. Консолидация де-факто автономной области, которую называют «Сирийским Курдистаном», была осуществлена далеко не мирным путем: PYD/YPG преследовали конкурирующие между собой курдские партии и монополизировали средства массовой информации.

Африн никогда не находился под защитой «Запада»

Африн – исключение из правила: этот район расположен на северо-востоке Сирии и территориально никогда не был связан с остальными кантонами Сирийского Курдистана. Никогда не было в Африне и военных США. Зато в последнее время здесь были размещены российские военнослужащие. Контакты России с РПК и ее сирийскими ответвлениями восходят к временам конфликта между Востоком и Западом, когда правительство в Москве усматривало в РПК своего союзника в регионе, граничащем с территорией НАТО. Соответственно нынешнее наступление разворачивается в регионе, который не относится к сфере влияния США. И хотя Соединенные Штаты пообещали защитить своих сирийских партнеров, анклав Африн был исключен из этого списка. Однако отсюда не вытекает обратный вывод, что США вообще отказались от поддержки YPG/SDF. Когда турецкое правительство объявило, что не ограничится наступлением на анклав Африн и берет под прицел другие районы, контролируемые YPG, военные

США демонстративно посетили город Манбидж, который мог бы оказаться на предположительной линии фронта.

*В остатке – сотни
тысяч мирных жителей,
которые пострадают
больше всех*

На наступление войск режима Асада, которые продвигаются в направлении нефтяных месторождений, контролируемых силами YPG/SDF и расположенных на территории восточной сирийской провинции Дайр-эз-Заур, военные США незамедлительно ответили контратакой, во время которой была убита по крайней мере сотня нападавших. Северо-запад Сирии играет чрезвычайно важную роль в текущей стратегии правительства США, которое надеется завоевать право на участие в принятии политических решений благодаря своему военному присутствию в этой стране. Что будет с поддержкой YPG/SDF, одному богу известно, но в данный момент это реальность. Впрочем, ни США, ни остальные страны, причисляемые к «Западу», не давали обещаний в течение длительного времени играть роль государства – гаранта безопасности политического проекта РYD в Сирии. Впрочем, благодаря активным усилиям, РYD вместе с ее военизированным ответвлением к настоящему времени удалось достичь невиданного доселе влияния. Благодаря финансовым средствам, многомиллионным поставкам оружия и присутствию США, РYD и YPG поднялись до уровня неоспоримой по влиянию силы в северной Сирии. Но при этом РYD/YPG и их материнская организация РПК не сумели трансформировать свой неожиданный рост в долгосрочный политический проект.

Прوماхи всех сторон

Как бы ни уверяли те, кто поддерживает эти движения, их демократические структуры, в их мирном характере, в действительности все выглядит по-другому. По-прежнему оппозиция подвергается преследованиям, людей, в том числе детей, в принудительном порядке ставят под ружье, насилие переносится и на территорию Турции. Слепая поддержка «Запада» наверняка

способствовала такому ходу событий, однако упомянутые курдские партии также были обязаны по-новому выстроить свои отношения с Турцией. Начавшийся в 2013 году мирный процесс между турецким государством и РПК через два года потерпел неудачу не только из-за бескомпромиссной позиции турецкого правительства, но также из-за отказа РПК отвести свои войска из Турции в соответствии с достигнутым договором. У РПК и ее ответвлений в Сирии в течение трех последних лет было достаточно возможностей для того, чтобы обезвредить вспыхнувший с новой силой конфликт с турецким государством и тем самым снизить вероятность, а то и предотвратить военное вторжение в Африн. Нельзя не упомянуть и то, что турецкое государство также могло предпринять действия с целью деэскалации напряженности. В этом смысле речь идет не о моральной оценке, а о как можно более непредубежденном взгляде на позиции конкурирующих сторон. При таком взгляде эскалации способствовали все участники этого процесса: Запад, движимый лишь собственными интересами и оказавший слепую поддержку организации, жаждущей лишь власти, Турция со своей бескомпромиссной позицией по отношению к курдскому населению, и РПК вместе со своими ответвлениями в Сирии из-за курса на внешнюю и внутреннюю конфронтацию. В сухом остатке – сотни тысяч мирных жителей, которые пострадают больше всех.

Ларс Хаух

Мюнстер

Ларс Хаух (Lars Hauch) – свободный журналист, специализирующийся на Сирии и Ираке. Он регулярно публикуется на портале новостей Middle East Eye, в сетевых журналах EA Worldview и Carta. Помимо этого, под линком: menaaroundup.com еженедельно комментирует обзоры новостей.

